

Рейн послушно и тихо съела свой обед, но этого было достаточно, чтобы успокоить Белинду. Она не говорила слишком много, но была непреклонна в том, чтобы спать с Рейн.

Белинда не хотела, чтобы она внезапно исчезла, и снова заставила ее запаниковать, поэтому, несмотря на дискомфорт Рейн из-за того, что Белинда спала рядом с ней на одной кровати, ведьма средних лет принесла свое одеяло и легла рядом с Рейн.

— Хочешь, я расскажу тебе сказку? — мягко спросила Белинда, проводя пальцами по длинным волосам Рейн.

Белинда пахла так хорошо, как мать, теплая и нежная, и ее прикосновение вызывало у Рейн легкую сонливость, когда ее дискомфорт начал исчезать.

В конце концов, было неплохо позволить Белинде пспать с ней.

Рейн слышала от Каллеба, что хотя Белинда и наполовину оборотень, у нее должна быть пара.

И было известно, что Белинда хотела иметь ребенка сама, но прождав века, она не могла найти свою вторую половину до этого самого момента и отказалась взять кого-то в качестве избранника.

Хотя ощущения были бы совсем другими, если бы вы провели свою жизнь со своей второй половинкой, но, по крайней мере, вы не чувствовали бы себя очень одиноким из-за того, что у вас нет кого-то, кто разделит бы эту вечность.

Иногда это могло случиться, и когда они не могли встретить свою сужденную пару, обычно они брали кого-то в качестве избранной пары, это почти случилось с Торакком, когда он заболел от ожидания обещанной пары, которую ему сказала богиня луны.

И Дженедиет была лучшим кандидатом среди всех женщин-ликанов, неудивительно, что она и ее отец так сильно ненавидели Рейн, потому что на самом деле они бы поженились, если бы Рейн была найдена с опозданием на несколько лет.

Рейн была благодарна за это. Она не могла представить, что Торак будет с кем-то еще, и смотрела в глаза другой женщине так же, как смотрела на нее.

Это было неприятно представить.

— Рейн? Почему ты смотришь на меня? Белинда нежно погладила голову Рейн, когда она прижалась к ней и положила руку на плечо.

«Я очень рада встретить кого-то вроде тебя». — честно сказала Рейн. «Спасибо, Белинда, за

заботу обо мне».

Рейн вспомнила, как Белинда была очень терпелива, когда учила ее сажать семена цветов, Рейн было любопытно, как сейчас ее цветы? К этому моменту они должны были вырасти...

Может быть, после того, как все это закончится, она сможет попросить Торака посетить деревню воронов.

Когда все это закончится...

«Если ты не хочешь, чтобы я рассказывал тебе историю, почему бы тебе не отдохнуть?» Белинда попыталась изменить атмосферу, ставшую меланхоличной.

«Хм...» Рейн прижалась ближе к теплу тела Белинды и послушно закрыла глаза. — Спокойной ночи, Белинда.

"Спокойной ночи дорогая." Белинда поцеловала Рейн в лоб, как всегда делал Торак, и эта маленькая привязанность внезапно настигла Рейн с сильной тоской по нему, которую она должна была терпеть.

Когда время пробило полночь. Затянувшийся лунный свет стерся с быстро наступающей ночью и туманом дождя, который сделал мир размытым, когда ветер завывал, предупреждая, как волк в полночь.

Рядом со спящей Белиндой, которую больше не интересовал внешний мир, Рейн бодрствовала, ее глаза сияли в темноте без тени усталости или сонливости.

Грохот грома и звук хлеставшего дождя заглушали шелестящий звук, который издала Рейн, когда она осторожно слезла с кровати.

Ее лицо бешено колотилось, когда она молча благодарила погоду за ее благосклонность.

Рейн еще раз взглянула на Белинду, прежде чем она открыла дверь комнаты, и увидела, что та даже не скрипела, она вздохнула с облегчением.

Она не знала, где именно спят Рафаэль и Каллеб, но была почти уверена, что они не услышат мягкого шороха по паркетному полу из-за грохота дождя снаружи.

Рейн прошла на кухню и некоторое время рылась там, пока не нашла говядину со вчерашнего дня, которая предназначалась для ее обеда. Говядина была прекрасной и все еще съедобной,

хотя и холодной.

С тарелкой в руке Рейн осторожно перешла на другую сторону дома и снова оказалась перед запертой дверью в подzemелье.

Но теперь у нее есть ключ с ней.

Рейн вытащила из задних штанов маленький металлический предмет и сунула его в замочную скважину. Со славным щелкающим звуком дверь открылась.

Рейн затаила дыхание, когда услышала тихий стон из-под лестницы, из камеры, где обитал зверь.

Ее сердце болезненно сжалось, когда звук шаг за шагом привел ее к источнику. Тарелка в ее руке дрожала, а колени были слишком слабы, чтобы сделать еще один шаг к камере после того, как она спустилась с последней лестницы.

Теперь Рейн была всего в трех шагах от источника звука.

Ее тело напряглось, когда она услышала шорох из камеры, и вой прекратился.

Зверь перестал двигаться, и Рейн перестала дышать, когда услышала, как зверь всхлипнул.

Казалось, прошло почти несколько десятилетий, прежде чем Рейн наконец решила сделать шаг ближе к камере, но недостаточно, чтобы зверь увидел ее дрожащую фигуру, но тем не менее он мог чувствовать ее, когда его дыхание стало тяжелым.

Рейн закрыла глаза, когда вспомнила то, что сказал ей Торак, напевая слова как заклинание, чтобы собрать ее рассеянную храбрость.

«Если я потеряю себя из-за своего зверя, он продолжит защищать тебя».

С этими словами Рейн заставила свои ноги сделать еще один шаг, один шаг за другим, и с трудом наконец встала лицом к закованному в цепи монстру и своими глазами увидела, как зверь свирепо смотрел на нее.

Уперся своими напряженными кровавыми глазами в ее лицо.

«Торак...»